

Зверев Юрий Дмитриевич

Тел.-89519289398

Эл. почта- IURIYZVEREV@MAIL.RU

**- Наваждение, или всё может быть перед Рождеством –
рассказ**

-Иногда трудно понять – это мистика, или было на самом деле-

Дело было накануне Рождества. 6 января по графику был рабочий день. Погода стояла великолепная. Лёгкий морозец и слабый ветерок совершенно не портили настроения. Ощущение на душе у всех было радостное, приподнятое. А так как январские праздники ещё продолжались, то решили производственные дела пораньше закончить и собраться в кабинете инженера Евгения. Тем более, что еще один повод был: именно в этот день у нашего технолога Саши был день рождения. Собралось человек десять и в основном мужской контингент. Поздравили Сашу с днем рождения, потом поздравили друг друга с наступившим Новым годом, а потом и с наступающим Рождеством, выпили. Затем ещё немного выпили и постепенно разговорились. Все начали вспоминать, кто и как встретил Новый год, какие были приключения, потом перешли на истории перед Рождеством. Каждый рассказывал свою «захватывающую» историю, которая произошла либо с ним самим, либо с родственниками, либо с кем-то из его знакомых. И почти все сошлись на том, что перед Рождеством может быть всё, что угодно. Через какое-то время все выговорились и как-то незаметно переключились на Евгения.

– Слушайте, – сказал кто-то. – А почему Женя молчит?

– Тебе, что, сказать нечего, никаких историй с тобой не происходило?

Он ничего не ответил, махнул рукой, мол, ничего существенного. Через какое-то время от него отстали. Из всех присутствующих он один практически не пил, сидел молчаливый и без всякого интереса слушал других. Постепенно застолье закончилось, все начали собираться и постепенно разъезжаться по домам. Евгений тоже собрался, но Сергей, наш техник-механик, начал уговаривать остаться, сказав:

– Ребята, домой всегда успеем, времени ещё немного, мы и так не часто собираемся, а тут сам Бог дал возможность посидеть вместе, поговорить.

В итоге остались четверо: Евгений, Сергей, Иван и Саша – виновник торжества.

– Знаете, – сказал Саша, – у меня в столе вот уже год стоит бутылка коньяка, если будете, то принесу, – и, прищурившись, посмотрел на Евгения.

Непонятно, то ли от хорошей компании, то ли от упоминания о коньяке, но хандра у Евгения прошла. Он вдруг почувствовал безудержное желание выпить и, обведя всех повеселевшим взглядом, сказал:

– Если остальные не против, то я за.

Сергей и Иван кивнули в знак согласия. Они пересели за журнальный столик с полированным верхом. На него положили фрукты, плитку шоколада, а Саша поставил четыре стакана. Евгений хотел сказать, что коньяк из стаканов не пьют, но промолчал. Выпили, еще раз поздравили друг друга со всеми праздниками.

И тут Евгений вдруг сказал:

– Со мной тоже произошла одна история много лет назад под Рождество, хотите, расскажу? Причём? заметьте, ситуация начиналась вот так же, как у нас сегодня...

– Ну, вот наконец-то разговорился, – сказал Сергей, – конечно, давай рассказывай, очень интересно послушать.

– Дело было так: – я полгода, как вернулся из армии, женился, устроился на работу. 6 января у нас был также рабочий день. Жена дома наказывала: «Ты, Женя, на работе не задерживайся, в восемь вечера придут гости, твои родители, поэтому ещё надо кое-что купить, особенно спиртное, ты уж сам этим занимайся. Магазины со спиртным работают до шести вечера, поэтому время рассчитывай».

Я сказал, что мы с ребятами после работы немного посидим, отметим и часам к шести буду обязательно дома, так что не волнуйся. На работе мы так же, как сейчас, собрались, немного выпили за все праздники, обменялись сообщениями у кого что было, ещё немного посидели. Тут я глянул на часы: оставалось всего пять минут до отхода автобуса. Все побежали, а я, пока убрал со стола да закрывал двери, опоздал.

– Делать нечего, – подумал, – придётся идти пешком, благо по дороге от рабочего посёлка через поле до микрорайона, где жил, было около пяти километров. Успею, домой если быстро идти.

Было тихо так, что при ходьбе слышал звонкий хруст снега под ногами. На небе начали появляться одиночные звёзды.

Хорошо-то как, давно такого не было у меня, всё работа да работа, правильно, что решил прогуляться. Начало темнеть, когда вышел на дорогу, ведущую через посёлок в город. Быстрым шагом поднялся на горку, миновал последнее здание и вдали увидел мерцающие огни первого городского светофора.

– Ну, ещё километра четыре и буду в городе, а по улицам вообще путь покажется незаметным, – подумал я и ускорил шаг...

Внезапно... огни светофора пропали, пошел снег и резко подул ветер. Я не видел куда иду, но чувствовал, что куда-то не туда. Упорно двигался вперед в надежде, что ветер и снег прекратятся, и я сориентируюсь. Но ничего не было видно, снег слепил глаза, набивался за воротник, мешал дышать. «Откуда он взялся на мою голову», – мелькнуло у меня в голове, – тихо же было. Мне стало это надоедать, и я в сердцах крикнул: – «Да когда это кончится, в конце концов!!»

И тут ветер действительно прекратился, снег перестал падать. Стало тихо так, что заложило уши. Я будто очнулся. Отдышавшись и немного придя в себя, посмотрел по сторонам.

– А где же дорога? Вокруг было заснеженное поле и небольшие строения. Ещё минуту разглядывая, понял, что нахожусь на заброшенной вертолетной площадке в километре от того места, откуда начал движение и совершенно в другой стороне от города. Первое, что пришло на ум: наверно перепутал направление движения во время пурги из-за выпитого спиртного – на трезвую голову не заблудился бы...

– Ничего,- решил я,- потом разберёмся, надо спешить. Минут тридцать, наверное, потерял. Почти бегом отправился на исходную позицию и ускоренным шагом двинулся к городу. Голова была ясная, от морозного воздуха весь хмель выветрился. Прошагав предыдущее расстояние, снова увидел мигающие огни светофора, повеселел. «Сейчас всё будет нормально, – успокаивал я сам себя, – сейчас не собьюсь...»

Но, сделав ещё несколько шагов, почувствовал, что ветер снова начал усиливаться, нарастая с каждой минутой, переходя в сплошной шквал. В какой-то момент явственно услышал чей-то хватающий за душу вой, от которого внутри всё похолодело.

– Волки, – мелькнуло в голове, – причём настолько близко, что, кажется, чувствую их дыхание. Всё, сейчас накинута на меня.

Я дико закричал:

– Аа-а-аа!!!

Закрыв голову руками и упал. И тут вой сменился страшным диким хохотом, который заставил меня снова вскочить на ноги! Я бежал, падая и вставая, стараясь уйти с этого страшного места, проваливаясь в снег по пояс. Из последних сил, уже ничего не понимая, старался двигаться, но они закончились и я упал лицом в снег с единственной мыслью:

– А будь, что будет...

Через какое-то время стихло. Я открыл глаза, встал и изумленно уставился на уже знакомые очертания вертолётной площадки. Меня всего трясло, тошнота подступала к горлу, голову сдавливало, как обручем.

Как это всё понимать.... Неужели такое возможно.... Может, я сплю и сейчас проснусь. Но холод, пробирающий меня насквозь, указывал, что это всё реальность.

И тут постепенно до меня начало доходить: действует не вино, а что-то другое. Липкий пот выступил на лбу, страх сковал, зубы начали стучать. Что происходит со мной? Недалеко стояли дачные домики, но как не пытался рассмотреть – ни одной живой души, только ночь и гнетущая тишина. Стало не по себе, ноги бессильно подкосились, сел на снег, машинально загреб пригоршню, потёр лицо, шею, голову, немного успокоился.

– Нет, так нельзя, – подумал я, – надо взять себя в руки. Не хватало ещё тут загнуться.

С трудом поднялся, увидел вдали мерцающие огни города, услышал далекий шум машин, понял, что абсолютно все нормально понимаю, успокоился окончательно.

Да что, в самом деле, произошло? Ну, сбился с пути, заблудился немного, сейчас же все нормально: прекрасно ориентируюсь на местности, всё вижу, слышу, и ничто меня здесь не держит. Город, то вон он – светится. Ещё какое-то время походил по площадке, даже немного пробежался и страх прошел совсем, даже повеселел. Мелькнула мысль:

– Вот дома расскажу, как плутал, так ведь не поверят! Да и, в общем-то, в наше время верить во всякую ерунду – смешно.

Уверенной походкой зашагал обратно в поселок, повернул к городу, снова вдали увидел огни светофора и побежал. Казалось, что бегу по дороге, но ноги почему-то увязали в снегу, снова подул сильный ветер, ничего не было видно, мотало из стороны в сторону, постепенно начал терять силы и вдруг почувствовал, что меня приподняло и понесло!

Всё! Это конец! Вокруг мелькали тени, похожие на страшных чудищ, они открывали огромные зубастые пасти, пытаясь схватить меня своими щупальцами.

Сердце у меня оборвалось, начал прощаться с жизнью.

С болью подумал:

– Как там мои будут без меня....

Страха не было, только безразличие и страшная тоска. Мгновенно стало тихо и спокойно.

Неужели на том свете. Открыл глаза..., нет, жив, тут я, на матушке Земле, и даже прослезился. Понял, что лежу на спине, на небе яркие звёзды.

– Красиво как, – подумалось мне с тоской, – какая бездна и вечность по сравнению с нашей человеческой жизнью. Надо вставать, но нет сил, поднять голову.

С усилием, повернулся и с ужасом понял, что опять нахожусь на этой чёртовой вертолётной площадке. Мне стало так плохо, что я на какое-то время, потерял сознание.

Придя в себя, нашел силы перевернуться на живот, встал на колени, тупо посмотрел по сторонам, голова раскалывалась. С трудом поднявшись на ноги, добрёл до какого-то ящика, сел.

Что происходит и как из этого положения выходить – не знал. Чувство безысходности охватило меня.

– Что делать и кто мне поможет? – сверлила мысль.

Чувствовал, что силы на исходе, ещё немного, и не выдержу.

– Только бы не сойти с ума, – горестно подумал я.

– Надо как-то взять себя в руки, – твердил про себя, – найти силы и уйти с этого заколдованного места. Что-то или кто-то меня не пускает в город.

Я сжал кулаки и крикнул во всё горло:

– Эй?! Кто ты такой?! До каких пор будешь надо мной измываться?! Что я тебе плохого сделал?

После моих слов, слегка подул ветер, потом прекратился.

– Значит, меня слышат, – изумился я.

– Эй? Как тебя? Опустит, мне надо домой, меня ждут родные.

Ветер снова слегка дунул.

– Похоже, он дал понять, что меня отпускает, или я ошибаюсь?

Я ещё что-то кричал, пока не сорвал голос.

– Да что я совсем сдурел. Кому кричу, с кем разговариваю? Но что странно, силы и уверенность ко мне вернулись. Опять вспомнил, что в городе ждут, обещал сходить в магазин, гости придут. Что, в конце-то концов, не мужик что ли!

– А, катись оно всё к чёртовой матери! – выругался я, и такая злость во мне закипела, что готов горы свернуть. – Неужели не справлюсь со всем, что меня здесь крутит, меня, бывшего десантника, столько раз выходившего из труднейших ситуаций.

Решительно встал, пошёл, не оглядываясь, обратно в поселок, не задерживаясь, повернул в город. Пройдя метров сто, почувствовал, что ноги не идут, и верите, нет... – встал на колени, потом пополз, стараясь смотреть вперед. Несколько раз сносило с твердой дороги на обочину, но я упорно возвращался на дорогу.

С ужасом понял: опять началось...

– Если сейчас сдамся, – мелькнуло в голове, – то уже не смогу ничего сделать.

Пытался вспомнить хоть какую-то молитву, хоть как-то защититься от этой чертовщины, но ничего путного вспомнить не мог и без конца твердил:

Прости меня, Господи!

Помоги мне, Господи!

Дай мне силы, Господи!

Спаси меня, Господи!!!

Метель выла, снег стоял сплошной стеной, ничего не было видно. Наконец из последних сил я закричал:

– Эй?! Ты же обещал!! Отпусти меня, я больше не выдержу!!! – И совсем тихо добавил: – Отпусти, прошу тебя, ради всего Святого.

Не знаю, сколько ещё это продолжалось, но вдруг... все прекратилось.

Я, будь-то, очнулся от страшного кошмара. Долго стоял, дрожа всем телом, приходя в себя. Со страхом, боясь увидеть снова проклятую площадку, осмотрелся. Я стоял почти у самого города, на дороге. Недалеко ярко горели огни светофора, слышалось гудение машин. Мимо проехала легковушка, меня обдало снегом и запахом отработанных газов.

– Почему же раньше машин на дороге не было? – подумал я.

Ощупав себя, понял – я цел и, что удивительно, совершенно сухой. Боясь смотреть назад, почти бегом двинулся в город.

– Может быть, ещё успею, – с надеждой подумал я.

Мне казалось, что прошло много времени, спешил домой, – вдруг гости еще не все разошлись. Думал, извинюсь за опоздание, поймут, родные все-таки.

Придя домой, увидел, что за столом никого нет.

– Значит, уже все разошлись, – с сожалением решил я.

И тут раздался голос жены:

– Ну, где ты ходишь так долго, давай сходи в магазин за спиртным, я, что ли пойду, через два часа гости будут сходиться.

До меня не сразу дошло сказанное. Уставился на часы – было без десяти минут шесть. Безумно посмотрев по сторонам, снова тупо уставился на часы, зачем-то постучал по ним.

– Эй-эй, ты чего, часы ломаешь, – сказала жена.

– Слушай, а часы правильно идут? – спросил я.

– Да, правильно, если не веришь, посмотри на кухне, там идут точно.

Ничего не понимая, глянул на часы, потом на себя в зеркало. Глаза, как говорят, вылезли из орбит, волосы на голове взъерошены, а лицо неестественно мертвенно-бледное.

– С тобой все нормально, может, случилось что? – спросила снова она.

– Нет, нет, ничего, – поспешил ответить я, – просто очень торопился, боялся опоздать.

– Ну, тогда ступай быстрее в магазин, а то опоздаешь.

Я вышел. Шел по улице, всматривался в лица прохожих, в магазине долго смотрел на часы, висящие на стене. У кого-то из прохожих спросил, сколько времени?

Мне ответили, что без пяти минут шесть. Я почему-то спросил:

– Утра или вечера?

На меня как-то странно посмотрели. Купив спиртное, направился домой, переоделся и стал ждать гостей.

Говорить совсем не хотелось, и весь вечер больше молчал. Меня мучил один вопрос: «Как, если я ушел с работы где-то в половине шестого, мог прийти домой без десяти шесть. Получается, что даже если идти очень быстро, то расстояние в пять километров смогу покрыть в лучшем случае за тридцать минут. А то чувство времени, которое у меня было перед приходом домой, после того, что со мной произошло, подсказывало, что на часах должно быть не менее 11 часов вечера. Что со мной было, как понять?»

Утром, встав с тяжелой головой, решил, что все-таки мы вчера с ребятами немного перебрали, либо водка была какая-то некачественная, и что все это мне привиделось из-за помутнения в голове....

Осмотрев свою одежду, обнаружил, что в кармане нет одной перчатки.

– А, наверное, на работе в спешке оставил, – подумал я.

И, чтобы окончательно рассеять все сомнения, решил, что надо съездить на площадку. Сегодня выходной, и если там был, то обязательно остались следы или то, что укажет на мое там пребывание. Почему-то мне казалось, что там ничего не должно быть. При приближении к площадке, я окончательно успокоился, но когда зашел на её территорию, у меня испарина выступила на лбу...

Везде были мои следы, а в отдалении, чуть припорошенная, валялась моя перчатка. Ноги мои подкосились, и я опустился на снежный ком. Сомнений не было – я здесь был, ходил и не единожды возвращался...

До сих пор не могу понять, как это все произошло, что со мной было? Вот такая история, братцы.

– М-да, – сказал после некоторой паузы Сергей.

– Ну и складно, Женька, ты заливаешь, я даже рот раскрыл, тебя слушая, покурить забыл. Выдумал, наверное, все. Точно?

Иван тоже как-то с ехидцей смотрел на него.

– Это всё небылицы про чертей. Многие рассказывают такие истории, но никто толком ничего не видел, и я в это тоже не верю, – заявил он.

Саша после окончания рассказа махнул рукой – мол, ну ты даешь, и вышел в коридор.

Евгений ничего не ответил и уже начал жалеть, что рассказал.

– Ну, молчал столько лет, черт меня дернул рассказать, – с горечью подумал он, и у него опять испортилось настроение.

– Ладно, – сказал Сергей, – давайте выпьем коньячку за Женькин рассказ.

Они выпили, помолчали.

– А вот у нас был случай, – начал Сергей, – мой дядя ездил к одной дальней родственнице, она занимается всякими гаданиями, заговорами. Так вот она, представляете, двигала предметы взглядом, посмотрит и... диван поехал. Поняли, вот это чудеса так чудеса, а это так – выдумки!

И в этот момент.... Евгений вдруг почувствовал, как стол слегка задрожал и один стакан, стоящий около Сергея, начал двигаться потихоньку в его сторону и уже «прошел» сантиметров пять. У него пересохло в горле. Сиплым голосом он тихо сказал: «Смо-о-трите!» – и показал на стол. Все посмотрели. И тут вдруг оба стакана Ивана и Саши начали медленно двигаться в его сторону и уже «прошли» сантиметров десять.

Тишина повисла в комнате. Сергей зачем-то полез под стол и стал шарить рукой с обратной стороны столешницы, при этом, не отрывая глаз от стаканов. Евгений, спросил: «Что, магнит ищешь?». Сергей со страхом посмотрел на него, рот его скривился, он что-то пытался сказать, но ничего не мог выдать и только беззвучно шевелил губами. Иван икал и одновременно закатывался каким-то диким смехом, размахивая руками. Саша, вообще, как открыл рот, так и стоял, с выпученными глазами, не шевелясь. Евгению тоже стало не по себе, мурашки бегали по всему телу.

– Вот оно, опять началось, – с ужасом мелькнуло у него.

Но стаканы «прошли» еще какое-то расстояние и остановились на краю стола.

Долго сидели, не шевелясь, смотрели на стол.

Неожиданно забили часы, висящие на стене. Все вздрогнули. Стрелки бешено вращались и, дойдя до цифры 12, замерли...

И тут в гробовой тишине медленно со скрипом открылась форточка в окне, раздалось жуткое шипение, как будто кто-то начал в полумраке вползать в комнату и... через мгновение форточка захлопнулась с такой силой, что зазвенели стёкла в рамах. У всех, ощутимо зашевелились волосы на голове, и, кажется, остановилось дыхание.

– Что э-то? – тихо прошептал Саша и обвёл всех безумным взгляд.... В комнате было так тихо, что каждому, был слышен стук собственного сердца...

После длинной паузы, Евгений спросил шепотом:

– Пить еще будем или как?

На что Сергей, немного успокоившись, медленно заикаясь, сказал:

– Не-ет, да-ава-вай-те на этом заканчивать... Сегодня 6 ЯНВАРЯ, впереди Рождество, надо ещё до дому добраться, а Чёрт, похоже, и в правду шутить не любит!

